

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

УДК 070:93/94 (571.1)
DOI: 10.17223/23062061/22/7

Н.В. Жиликова

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЗЕТЫ «СИБИРСКИЙ ВЕСТНИК» (1885–1890 гг.)¹

Аннотация. В статье рассматривается деятельность второй частной газеты Томска – «Сибирского вестника политики, литературы и общественной жизни» («Сибирского вестника») – по выпуску изданий книжного типа. Анализируется специфика такого рода изданий, выясняются цели и задачи, которые решала редакция с их помощью. Делается вывод о том, что выпуск дополнительных изданий в 1886–1890 гг. расширял возможности «Сибирского вестника» в его полемике с томской «Сибирской газетой», служил для поощрения авторов и привлечения новых читателей.

Ключевые слова: сибирская журналистика, «Сибирский вестник», Томск, цензура, книжные проекты.

Редакции дореволюционных сибирских газет, кроме своей основной задачи – выпуска периодического органа печати, – нередко занимались изданием разнообразных брошюр, приложений и книжных проектов, о чем свидетельствует история газет «Сибирь» (Иркутск), «Сибирской газеты» (Томск), «Восточного обозрения» (Санкт-Петербург – Иркутск) и других. Так, например, «Сибирская газета» – первая частная газета, выходившая в Томске в 1881–1888 гг., – выпускала, кроме собственно газетных номеров, приложения и отдельные издания – очерки, уставы, отчеты, брошюры, сказки (самой известной из них является «Ночь на Новый год» Ивана Брута – псевдоним Ф.В. Волховского), каталоги и даже книги: последним крупным издательским проектом газеты стал выпуск отдельным изданием

¹ Работа осуществлена при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00352А ««Секретно. Конфиденциально»: цензурная история провинциальной журналистики (на материалах периодической печати дореволюционной Томской губернии)».

очерка В.Г. Короленко «Из записной книжки (Черкес)», который был опубликован в № 16 «Сибирской газеты» в 1888 г. [1].

Целью настоящей работы является выявление специфики издательской деятельности второй томской частной газеты – «Сибирского вестника политики, литературы и общественной жизни» (в сокращенном варианте – «Сибирского вестника») – в 1886–1890-х гг. Эта сторона работы редакции газеты не попадала ранее в круг исследовательской рефлексии, однако она имела большое значение в условиях полемики двух первых томских газет и становления рынка дореволюционных периодических изданий.

«Сибирский вестник» (1885–1905), новая томская газета, принадлежащая юристу В.П. Картамышеву, уже на стадии разработки концепции издания была заявлена как идеологический «противовес» существующей «Сибирской газете» с ярко выраженным областническим и оппозиционным направлением. Редакция «Сибирского вестника» в первом же номере объявила об «иной тенденции» своей газеты, которая заключалась в последовательной поддержке идеи централизма, борьбе с областничеством и т.д. (подробнее о газете см.: [2]). Вплоть до закрытия «Сибирской газеты» картамышевское издание находилось в активной полемике с ней, одновременно утверждаясь на рынке томской периодики, определяя свою аудиторию и своих авторов. Необходимо заметить, что редакция вела себя довольно агрессивно не только в отношении «Сибирской газеты»: цензурные архивы сохранили многочисленные опровержения на газетные статьи от частных лиц, разнообразные нарекания, обвинения «Сибирского вестника» в «распространении ложных сведений» и т.д. (см., например: [3]).

Специфика редакционной политики «Сибирского вестника» в этот период отразилась и на его «сопутствующих» проектах, издаваемых редакцией помимо газетных номеров.

Собственно издательская история «Сибирского вестника» началась не в первый год издания, когда газета печаталась в типографии В.В. Михайлова и П.И. Макушина (в той же самой, в которой первоначально выходила «Сибирская газета»), а в 1886 г. после приобретения собственной «Типографии Сибирского вестника». К этому шагу редакцию подтолкнул инцидент в типографии Михайлова и Макушина, который описывал В. Корш, один из ведущих сотрудников газеты, в своих воспоминаниях:

«...Типография объявила нам, что она прекращает печатание газеты.

– Как? Почему?

– По приказанию В.В. Михайлова (совладелец П.И. Макушина). Все рукописи он велел возвратить, а набранное – разобрать, – ответил мне управляющий типографии, передавая сверток оригинала, сданного для следующего номера, и оттиски набранных и отложенных статей» [4. С. 36–37].

Причиной отказа, по свидетельству В. Корша, стал один из фельетонов, в котором содержалась критика действий томского городского головы – Петра Васильевича Михайлова, родного брата В.В. Михайлова. Владелец типографии не пожелал «помогать Картамышеву срамить своего брата», и газету пришлось временно перенести в Томскую губернскую типографию, а затем позаботиться о покупке собственной типографии.

Этот эпизод особенно интересен тем, что в свое время «Сибирская газета» отказалась от печатания в типографии Михайлова и Макушина после конфликтной ситуации с тем же самым В.В. Михайловым: он читал газету перед выпуском и однажды просто удалил из номера не понравившийся ему материал. Как писал Вс. Крутовский, «еще несколько подобных выходов, и печатание пришлось перенести в губернскую типографию, а затем удалось приобрести собственную типографию “Сибирской газеты”» [5. С. 37]. Таким образом, в обоих случаях В.В. Михайлов невольно способствовал появлению новых конкурентов – двух типографий, которые боролись за заказы и обещали своим потенциальным клиентам самые разнообразные услуги.

Реклама новой типографии начала появляться на страницах «Сибирского вестника», начиная с № 15 за 1886 г. Это был первый номер, отпечатанный редакцией в собственной типографии. Эти объявления не только содержанием, но и внешним видом и формой должны были подчеркнуть полиграфические возможности типографии: они демонстрировали разнообразие шрифтов, рамок, различных графических элементов. Из содержания же объявлений явствовало, что типография «Сибирского вестника» печатала конторские книги, преysкуранты, объявления, счета, бланки «всех сортов», акцизные книги, провозные свидетельства, расчетные листы, водочные этикетки (цветными крас-

ками и золотом); книги и бланки для казначейств, банков, золотопромышленников, учебных заведений, почтовых и телеграфных учреждений, книги и бланки для волостных правлений по новым формам, отчеты, каталоги, брошюры, афиши, чайные обложки, визитные карточки, пригласительные билеты и другие виды печатной продукции (СВ. 1886. № 59). Выполнялись в типографии переплет книг и линовка книг – как писала газета, типография «исполняет красиво, скоро и дешево все, самые сложные типографские работы» (СВ. 1886. № 60). Редакция подчеркивала, что все это делается на отличном оборудовании: в распоряжении типографии «самая большая скоропечатная машина в Сибири, новейшей конструкции, и ручной станок для мелких работ» (СВ. 1886. № 16), а шрифты, бордюры, украшения, линейки постоянно обновляются, причем привозят их из Германии, из словолитни Флинта во Франкфурте-на-Майне (СВ. 1886. № 56).

Кроме собственно газетных номеров, типография печатала «Телеграммы Северного телеграфного агентства» (рассылались вместе с «Сибирским вестником»), а также на отдельных листах «справочный отдел» газеты под названием «Золотопромышленность». Этот отдел, по-видимому, претендовал на то, чтобы со временем окончательно отделиться от газеты и стать самостоятельным еженедельником или даже журналом. Но планы не были осуществлены, к концу года отдел снова стал одним из разделов газеты.

Уже в № 30 (1886) редакция объявила о подготовке к печати первого редакционного книжного издания – сборника «Текущие вопросы сибирской жизни». К сожалению, в библиотеках и архивах нет сведений об этом издании – так же, как и в самой газете больше не было напечатано ни одного слова о его дальнейшей судьбе. Возможно, сборник не вышел, но сам факт работы над ним говорит о том, что редакция «Сибирского вестника», как и редакция «Сибирской газеты», почувствовала необходимость дополнить периодическое издание книгой и тем расширить свое присутствие на рынке, привлечь новых читателей к газете за счет «сопутствующей» печатной продукции. Этой же цели служила публикация сказки Щукина «Клад», рекламу которой газета давала несколько раз на протяжении 1886 г. К сожалению, сказка Щукина – небольшая книжечка, объемом в 17 страниц, – не сохранилась как отдельное издание, она представлена в Научной библиотеке в составе конволютов Г.К. Тюменцева.

С 1886 по 1890 г. «Сибирский вестник» ежегодно выпускал по несколько изданий, большая часть которых являлась перепечатками из газеты. Это такие издания, как, например, «Морское сообщение с Сибирью. Составил Капитан британской экспедиции на пароходе “Феникс” Виггинс» (Томск: Тип. «Сибирского вестника», 1887. 27 страниц). На обороте обложки и титульного листа было указано: «Перепечатано из № 136 и 141 Сибирского вестника», дозволено цензурою». Любопытно, что об этом издании «Сибирский вестник» ничего не сообщал своим читателем, никакой рекламы о нем на страницах газеты не помещалось.

В 1888 г. редакцией «Сибирского вестника» было выпущено несколько изданий, которые имели общественный резонанс. Прежде всего, это брошюра «Первый университет в Сибири»: на обложке указывалось, что редакция была вынуждена подготовить ее издание «для удовлетворения подписчиков во время вынужденной приостановки газеты». Дело в том, что в 1888 г. совершенно неожиданно для читателей практически одновременно были приостановлены обе частные томские газеты – «Сибирская газета» и «Сибирский вестник» (подробнее см.: [6]). Однако если первая газета в итоге была запрещена совещанием четырех министров за «вредное направление», то «Сибирский вестник» приостановку благополучно пережил, а вместо недоставленных номеров решил выслать подписчикам брошюру об открытии университета.

Издание было по-настоящему роскошным для Сибири, оно было напечатано на бумаге высшего качества, содержало многочисленные иллюстрации. «Сибирский вестник» подчеркивал, что брошюра напечатана «с разрешения Господина Попечителя Западно-Сибирского учебного округа», а содержание ее – это перепечатка «с разрешения Г. Попечителя Западно-Сибирского учебного округа, из “Исторической записки”, изданной управлением учебного округа по случаю открытия Томского университета. Томск, 23 мая 1889 г.». К брошюре прилагалось 8 фотогравюр работы Шерер и Набгольд в Москве – интерьеры и виды главного корпуса Императорского Томского университета, студенческого общежития, портрет В.М. Флоринского, первого попечителя Западно-Сибирского учебного округа и др.

Объявление о брошюре «Первый университет в Сибири» появилось в «Сибирском вестнике» буквально в первом же номере, который был издан после приостановки газеты, и не сходило с первой по-

лосы на протяжении двух лет (1888 и 1889 гг.). В нем же была указана цена – 3 рубля серебром для тех, кто не являлся подписчиком «Сибирского вестника» (для сравнения – годовая подписка на газету стоила 7 рублей). Часть же объявлений была посвящена тому, чтобы успокоить читателей, оставшихся без брошюры: московские издатели не успели подготовить в срок заказанные иллюстрации, и «Сибирский вестник» регулярно уверял своих подписчиков, что все обязательно получат свои экземпляры, надо только немного подождать:

«Редакция “Сибирского вестника”, в виду заявления некоторых своих подписчиков, объявляет, что брошюра почти закончена, но рисунки доселе еще не высланы из Москвы, поэтому неизбежно приходится отсрочить рассылку брошюры на некоторое время» (СВ. 1889. № 28).

Необходимо отметить также выход в 1888 и 1889 гг. трех маленьких брошюр карманного формата: «Ложная ученость» (Томск: Типография «Сибирского вестника», 1888. 8 с.), «Мысли вслух» (Томск: Типография «Сибирского вестника», 1889. 7 с.) и «Случайная находка натуральной мумии в Томске» (Томск: Тип. «Сибирского вестника», 1889. 16 с.). Автором их был Степан (Стефан) Кирович Кузнецов, первый библиотекарь Томского университета. С.К. Кузнецов был членом Императорского Русского географического общества, увлекался археологией, историей, этнографией. Приехав в Томск из Казани, он в свободное от работы время занимался археологическими раскопками в окрестностях Томска, совершал экспедиции на Алтай. О результатах своих изысканий С.К. Кузнецов писал в «Сибирский вестник»: об открытии подземного хода (СВ. 1888. № 78), об обнаружении мумии (СВ. 1889. № 104, 105) и др.

С именем С.К. Кузнецова были связаны и полемические высказывания в адрес исследователей Сибири, которые были сотрудниками «враждебной» «Сибирской газеты» – А.В. Адрианова, С.Л. Чудновского, Д.А. Клеменца. Брошюры «Ложная ученость» и «Мысли вслух» также являются частью этой полемики и представляют собой перепечатку отдельных статей, уже вышедших в «Сибирском вестнике». Так, первая из них – это резкая критика С.К. Кузнецовым статьи «Наговоры и приметы у крестьян Минусинского округа», принадле-

жащей Д.А. Клеменцу. При этом и в газете, и в брошюре собственно критике предшествовало объемное «введение», призванное показать читателям «эволюцию» взглядов публициста на работу исследователей-«областников»:

«Приняв на себя, по предложению редакции “Сибирского вестника”, рецензирование новейших работ, посвященных изучению Сибири, я должен сказать несколько слов, специально адресованных к моим читателям.

Когда я, с одним из последних пароходов, ехал три года тому назад в Томск, мне и в голову не приходило, что я должен буду отрицательно отнестись к трудам лиц, об известности которых твердят все сибирские газеты. <...> Достаточно знакомый с трудами гг. Потанина и Ядринцева, значение которых доселе не подвергалось никакому сомнению, я ехал с твердой уверенностью, что эти деятели по изучению Сибири успели подготовить себе преемников <...> часто и с похвалой упоминали имена Адрианова, Клеменца и Чудновского, как выдающихся работников, но о трудах их я имел далеко неясное представление» (СВ. 1889. № 11).

Рассказав читателям о своем прибытии в Томск, С.К. Кузнецов поведал о противостоянии «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника», о своей первоначальной поддержке «областников» и постепенном разочаровании в них; затем он дошел до своего знакомства с трудом Д.А. Клеменца и окончательного вывода о том, что научные изыскания «областников» крайне низкого уровня. Публикацию С.К. Кузнецова в итоге нельзя отнести к жанру рецензии на научный труд – это полемическое, публицистическое выступление, предложением к которому послужила работа Д.А. Клеменца.

Вторая статья в «Сибирском вестнике», посвященная этой полемике, – это ответ С.К. Кузнецова тем, кто считал недопустимым тенденциозный тон в научной рецензии (СВ. 1889. № 14). Статья была перепечатана из газеты отдельным оттиском, это вторая брошюра – «Мысли вслух» (Томск: Типография «Сибирского вестника», 1889. 7 с.). В ней Кузнецов объяснил свою позицию тем, что он защищал научную репутацию Русского географического общества от «верхоглядства» и «недобросовестности» журналистов «Сибирской газеты»

(СВ. 1889. № 14). Но и во втором случае С.К. Кузнецов остановился не на предмете научной дискуссии, а на своей позиции в литературной полемике двух томских газет, вновь давая им следующие характеристики:

«За четыре года я присмотрелся в Томске к литературным деятелям, усердно изучал сибирские органы печати <...> Я, как и все приезжие, предвзято отнесся к “Сибирскому вестнику” вначале, но я в то же время видел, что “Сибирская газета”, “Восточное обозрение” и “Сибирь” далеко не образцовы. С первых же шагов дурной тон “Сибирской газеты” бросился мне в глаза. Подсознание немилых редакции людей, раздувание ничего не значащих фактов в крайне дурную для известных лиц сторону, замалчивание неблагоприятных поступков, совершенных своей братией, систематическая травля иномышленников или противников, – все это повторялось почти в каждом номере <...>»

Став ближе к “Сибирскому вестнику”, этому, по словам патристических газет, “органу уголовной ссылки”, я очень хорошо увидел, как много лжи скрывается в этой злостной сплетне, усердно распускаемой противным лагерем в печати и в форме обеденных постов. <...> Кроме этого, была одна сторона, которая ставила и ставит “Сибирский вестник” выше других сибирских газет, это – всегдашняя прямота и доказательность, неуклонно проводимая в полемике: противный лагерь всегда были фактами, а не вымыслами, логикой, а не инсинуацией или перекруткой <...>» (и т.д.) (СВ. 1889. № 14).

Очевидно, что все эти аргументы были далеки от научной полемики, хотя автор был уверен в том, что он отстаивает объективную истину, и настаивал на своей формулировке, данной в рецензии: «Поместив в своем ученом издании плод научного легкомыслия, отдел уронил свое достоинство» (СВ. 1889. № 14).

С.К. Кузнецов признавал в статье, что в его рецензии «проглядывало раздражение», но, по мнению автора, «все же оно находит себе надлежащее оправдание, более глубокое, чем какие-то “личные сче-ты”» (СВ. 1889. № 14). Кстати, на одном из экземпляров «Ложной учености», находящемся в Научной библиотеке ТГУ, сохранилась дарственная надпись следующего содержания:

«Глубоко сожалея, что во время оно, в пылу увлечения, перешёл пределы беспристрастной критики, всё же могу даже теперь отказаться от многого, сказанного в этих трёх брошюрах, и прошу их принять достоуважаемого Г.К. Тюменцева от меня на память. С. Кузнецов».

Можно констатировать, что в целом С.К. Кузнецов «переключился» с науки на общественно-политические разногласия «областников» и «централистов», что придало дискуссии не научный, а идеологический характер. Это стало характерной особенностью научной полемики «Сибирского вестника», которую необходимо учитывать современным исследователям, обращающимся к материалам газеты, и не принимать некритично все высказывания оппонентов как с той, так и с другой стороны.

Брошюры «Сибирского вестника» – перепечатки статей С.К. Кузнецова – служили тем же целям, что и публикации в газете: привлечь сторонников, расширить круг читателей. Отсюда и броское название «Ложная ученость», которое, конечно же, не могло не привлечь внимания читателей. Объявлений об этих брошюрах в газете не появлялось – возможно, что они расходились в основном по знакомым, хотя, скорее всего, были и в открытой продаже. В книжном каталоге Научной библиотеки их нет, они доступны только как часть конволютов Г.К. Тюменцева.

Третья брошюра – С.К. Кузнецов, С.М. Чугунов «Случайная находка натуральной мумии в Томске» – это также перепечатка из «Сибирского вестника», но она не является частью полемики. Брошюра имеет научно-популярный характер, содержание ее – это собственно подробное описание находки мумий, их состояния, внешнего вида, попытка объяснения процесса мумификации, ссылка на имеющиеся сведения о находках мумии и ранее и т.д.

Кроме С.К. Кузнецова, возможностями типографии «Сибирского вестника» воспользовались и другие сотрудники редакции. Прежде всего это В.А. Долгоруков: он издал рассказ «В тёмном царстве»: Рассказ (под псевдонимом Всеволода Сибирского) (Томск: Тип. «Сибирского вестника», 1889. 53 с.), являющийся также перепечаткой из газеты, а также свой первый стихотворный сборник «Не от скуки» (опубликован под псевдонимом «Всеволод Сибирский»), объемом в

356 страниц. В газете был помещен анонс сборника Долгорукова, на протяжении долгого времени печатались объявления о его выходе.

Не смог остаться в стороне от такой бурной книгоиздательской деятельности и основатель «Сибирского вестника» В.П. Картамышев. В 1889 г. он выпустил брошюру «Сибирская железная дорога» (Томск: Тип. «Сибирского вестника», 1889. 38 с.): это также газетные тексты, перепечатанные из № 95, 96, 97 и 98 «Сибирского вестника» за 1889 г. и посвященные обоснованию Картамышевым необходимости железной дороги. Они были написаны опять же в рамках полемики с «Сибирской газетой», которая видела в проведении железной дороги угрозу для Сибири в плане расхищения ее природных богатств.

Кроме вышеперечисленных этих изданий можно упомянуть еще три брошюры, которые также являются перепечатками отдельных статей «Сибирского вестника», это:

«Описание Томского Алексеевского мужского монастыря» (Томск: Тип. «Сибирского вестника», 1888. 19 с.). Перепечатано из № 79 «Сибирского вестника» за 1888 г.

«Похождения бывшего титулярного советника Тушканчикова» (Томск: Тип. «Сибирского вестника», 1889. 86 с.). На обложке было указано: «Перепечатано для автора из №№ “Сибирского вестника” за 1889 год» (автор – Василий Шевич).

А. У-в. «Погоня за золотом. Рассказ желтугинца» (Томск: Тип. «Сибирского вестника», 1889. 44 с.). Перепечатано из «Сибирского вестника» за 1889 г.

Небольшие брошюры книжного типа, издаваемые «Сибирским вестником» в 1886–1890-х гг., были, таким образом, произведениями, уже опубликованными на страницах газеты. Это означало, что типография газеты была «карманной», ее деятельность была тесно связана с редакционной и подчинялась тем же задачам, которые ставила перед собой газета: полемика с оппонентами («Сибирская газета»), увеличение числа подписчиков путем привлечения внимания потенциальной аудитории, вербовка и поддержка нужных авторов.

Однако в типографии выходили и издания, непосредственно не связанные с деятельностью редакции, такие как «Каталог книг Публичной библиотеки Черемных в Мариинске» (Томск: Тип. «Сибир-

ского вестника», 1888. 104 с.), еженедельная газета «Известия Томского городского общественного управления», а также разнообразные отчеты: Томского благотворительного общества. Совета Общества попечения о начальном образовании в г. Каинске и др.

Эта бурная деятельность, сопутствующая изданию газеты, закончилась довольно неожиданно. В своих воспоминаниях Е. Корш писал, что первые годы издания газеты в собственной типографии были очень сложными:

«Начались мучительные поиски денег, кассы редакции и типографии спутались, частные типографские заказы поступали туго и оплачивались плохо; наши расчеты на то, что типография сама оправдает свои расходы, а печатание газеты будет ее барышом, не сбылись: работы было, по-видимому, много, а денег не было на расплату с наборщиками, корректором и сотрудниками... Раздумывая, как лучше вывернуться из тяжелых затруднений, мешавших спокойной работе, мы старались отделить кассу газеты от кассы типографии и это нам наконец удалось; мы убедились, что газета не приносит убытка, а если рождаются денежные затруднения, то исключительно по типографии» [4. С. 43].

Корш указывал, что в итоге В.П. Картамышев заложил свой дом и убедил стать издательницей – и владелицей типографии – свою жену, Марию Федоровну Картамышеву. В газете этот эпизод был отражен в виде следующего объявления:

«Часто ко мне обращаются по делам типографии, предполагая, конечно, что к таковой я имею какие-нибудь отношения. Разъясняю, что типография, где печатается “Сибирский вестник”, принадлежит не мне, а Марии Федоровне Картамышевой; что никаких отношений кроме заказчика, правда очень крупного, я к этой типографии не имею, что хозяйство этой типографии совершенно отдельное от моего личного газетного и потому ни за какие дела и предприятия типографии госпожи Картамышевой я не отвечаю, и за ответами по этим вопросам, если таковые возникают, покорнейше прошу обращаться не ко мне, а в управление типографии. В. Картамышев» (СВ. 1890. № 11).

Таким образом, короткий период деятельности типографии «Сибирского вестника» как «карманной» типографии газеты (1886–1890) был завершен. С этого времени типография вела свои дела отдельно от газеты, и, судя по впечатлениям Корша, это пошло на пользу всем.

Анализируя этот период тесного сотрудничества «Сибирского вестника» и типографии, необходимо отметить, что редакция частично шла по пути, который уже был апробирован «Сибирской газетой». Во-первых, это перепечатка произведений, вызвавших резонанс у читателей, либо тех, которым редакция придавала особое значение (сказка «Ночь на Новый год» Ивана Брута в «Сибирской газете» и «Сибирская железная дорога» В.П. Картамышева в «Сибирском вестнике»). Во-вторых, это публикация отдельными изданиями произведений сотрудников редакций, выпуск изданий просветительского характера (каталоги библиотек, музеев, отчеты благотворительных обществ). Но если «Сибирская газета» издавала довольно много работ, чье содержание не дублировалось в газете, то большая часть «сопутствующей» продукции «Сибирского вестника» – это именно перепечатки, отдельные оттиски статей. Вторым существенным отличием «Сибирского вестника» было то, что основная цель его перепечаток – это усилить позицию газеты в полемике, поддержать своих авторов. На первом плане у «Сибирского вестника» стояли идеологические, а не просветительские цели.

Каждое из «сопутствующих» изданий как «Сибирской газеты», так и «Сибирского вестника» имело пометы о том, что они одобрены к выпуску цензурой – дополнительно к тому, что цензура их пропустила в составе газетных номеров. Однако в одном из цензурных дел, относящихся к «Сибирской газете», было обнаружено следующее разъяснение председателя Томского губернского правления:

«...Только в 1889 году господином томским губернатором, на основании подтверждения от Главного управления по делам печати от 24 февраля 1889 года за № 1186, дано было знать председателю губернского управления, для сведения и руководства, о существовании циркулярного распоряжения управления по делам печати от 7 февраля 1874 года за № 762 (когда цензура еще не была возложена на председателя губернского управления) о том, что чиновники, назначенные для цензурирования местных периодиче-

ских изданий, не имеют права рассматривать и позволять к печати даже отдельные оттиски из статей, напечатанных уже в цензурируемых ими изданиях; ранее же 1889 года ему, Николаеву, вовсе не было известно о таком воспрещении Главного управления по делам печати» [7. Л. 57об.–58].

Эта выдержка относилась к истории о запрете сказки Ивана Брута «Ночь на Новый год», опубликованной первоначально в «Сибирской газете», а затем изданной отдельной брошюрой. Но она объясняет, почему местная цензура не препятствовала свободному выпуску редакциями отдельных перепечаток из газет: цензоры не знали о существовании особого циркулярного распоряжения по поводу такого рода изданий. Именно поэтому вплоть до конца XIX в. томские газеты могли вести активную книгоиздательскую деятельность, которая стала особой, значимой частью их истории.

Литература

1. Жилиякова Н.В. Книжные проекты редакций сибирских газет (на примере томской «Сибирской газеты», 1880-е годы) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2012. № 1. С. 89–97.
2. Жилиякова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX в.): становление и развитие Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 446 с.
3. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 3. Оп. 2. Д. 3740 «По цензурской части». Л. 53–57, 92, 136.
4. Корш Е.В. Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. № 7. С. 27–57.
5. «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.В. Жилияковой; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. 200 с.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 776. Оп. 12. Ед. хр. 19. Ч. I и II. 1885 г. Ч. I. 495 л.; Ч. II. 319 л. «Сибирский вестник», газета. 1885–1906 г. Томск. Дела об издании газеты.
7. ГАТО. Ф.2. Оп. 2. Д. 3740. По цензурской части. 337 л.

Publishing Activities of the Newspaper *Sibirskiy Vestnik* (1885–1890)

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2020, 22, pp. 110–124

DOI: 10.17223/23062061/22/7

Natalia V. Zhilyakova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: retama@ya.ru

Keywords: Siberian journalism, *Sibirskiy Vestnik*, Tomsk, censorship, book projects.

The article discusses the activities of the second private newspaper of Tomsk—*Sibirskiy Vestnik Politiki, Literatury i Obshchestvennoy Zhizni* [Siberian Vestnik of Politics, Literature and Social Life] (*Sibirskiy Vestnik*); namely, in publishing book-type products. The editorial offices of pre-revolutionary Siberian newspapers, in addition to their main task—publication of periodicals—often engaged in the publication of various brochures, appendices, and book projects. This is evidenced by the history of the newspapers *Sibir'* (Irkutsk), *Sibirskaya Gazeta* (Tomsk), *Vostochnoe Obozrenie* (Saint Petersburg–Irkutsk), and others. For example, but for newspaper issues, *Sibirskaya Gazeta*, the first private newspaper in Tomsk in 1881–1888, published appendices and individual publications: essays, charters, reports, brochures, fairy tales, catalogs, and even books. The second Tomsk newspaper also began to publish similar book projects: this was of great importance in the context of the controversy of the first two Tomsk newspapers and the development of the market for pre-revolutionary periodicals. Back at the stage of developing its concept, *Sibirskiy Vestnik* had already been declared as an ideological “counterweight” to the existing *Sibirskaya Gazeta* with its pronounced regional and oppositional trend. This led to an active confrontation between the two local newspapers. However, it should be noted that the editors of *Sibirskiy Vestnik* behaved quite aggressively not only in relation to *Sibirskaya Gazeta*: censorship archives preserved numerous denials of newspaper articles from individuals, various complaints, accusations of *Sibirskiy Vestnik* in spreading false information, etc. The actual publishing history of the newspaper began in 1886, after acquiring its own Sibirskiy Vestnik Printing House. Already in issue No. 30 (1886), the editorial board announced preparations for the printing of the first editorial book publication, a collection entitled *Current Issues of Siberian Life*. Unfortunately, libraries and archives have no information about this edition; it is possible that the collection was never published. From 1886 to 1890, *Sibirskiy Vestnik* published several editions annually. Most of them were reprints from the newspaper. The most important of them were: the brochure “The First University in Siberia” (1888), the polemical articles “False Scholarship” (1888) and “Thoughts Aloud” (1889) by S.K. Kuznetsov, and “Siberian Railway” (1889) by V.A. Kartamyshev. These reprints served the same purposes as publications in the newspaper: to attract supporters, to expand the circle of readers. In this regard, *Sibirskiy Vestnik* followed the path already approved by *Sibirskaya Gazeta*: it also published articles which caused a response from readers or which the editors found particularly important in separate printing copies. In addition, editorial staff published their works in the printing house, educational publications were also printed. The distinction of *Sibirskiy Vestnik's* policy from that of *Sibirskaya Gazeta* was the emphasis on the publication of brochures that were reprints from the newspaper, and this was a part of the controversy conducted between the newspapers.

References

1. Zhilyakova, N.V. (2012) Book projects of Siberian newspapers (a case study of the Tomsk “Sibirskaya gazeta”, 1880s). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 1. pp. 89–97. (In Russian).

2. Zhilyakova, N.V. (2011) *Zhurnalistika goroda Tomsk (XIX – nachalo XX v.): stanovlenie i razvitie* [Journalism in Tomsk (the 19th – early 20th century): The formation and development]. Tomsk: Tomsk State University.
3. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 2. File 3740. pp. 53–57, 92, 136.
4. Korsh, E.V. (1910) Vosem' let v Sibiri [Eight years in Siberia]. *Istoricheskiy vestnik*. 7. pp. 27–57.
5. Dmitrienko, N.M. (ed.) (2004) “*Sibirskaya gazeta*” v vospominaniyakh sovremennikov [“Sibirskaya gazeta” in the memoirs of contemporaries]. Tomsk: NTL.
6. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 776. List 12. File 19.
7. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 2. List 2. File 337 l.